

Глава 7. Милостивая супруга.

Осенью всегда солнечно. Золотой солнечный свет утратил пылающий летний жар. Его лучи дарили тепло, уют и исключительный комфорт. Позади дворца Би'Сяо, деревья османтуса обильно цвели гроздьями маленьких молочно-белых цветов. Легкий ветерок наполнил двор пьянящим ароматом.

Сидевшая под деревом османтуса, Мэн Санью была одета в длинное, темно-фиолетовое платье без бретелек, верхнее же платье было из светло-фиолетового шифона с вышитым на нем узором серебряных благоприятных облаков.

Расправив свисающие рукава, она свернулась калачиком на мягком шезлонге и нежилась на солнце.

Круглый меховой шар лежал у нее на груди, его пухлые маленькие лапки покоились на ее соблазнительном декольте. Он вертелся на месте, испытывая дискомфорт.

Лицо Шуфэй, лишённое макияжа, было прямо перед его глазами. Ее прямой нос, длинные загнутые ресницы, белая гладкая кожа, изящной формы губы, а так же эта очаровательная ключица... эта неподражаемо красивая женщина снова и снова привлекала взгляд Императора Чжоу'Ву.

Я всегда знал, что Шуфэй красавица, но ни когда не мог себе представить, что Шуфэй без ее экстравагантного макияжа будет во много раз красивее, чем обычно. Разве красота не самое полезное оружие для женщин, что бы преуспеть во внутреннем дворце? Но очень похоже, что Шуфэй намеренно скрывает свой блеск. О чем она думает? – Император Чжоу'Ву все меньше и меньше понимал ее.

– А'Бао, ты ни как не можешь заснуть? Может ты голоден? – Мэн Санью открыла свои глаза феникса и похлопала беспокойного А'Бао по заду.

Император Чжоу'Ву проворчал, на мгновение убрал свои пухлые лапы с декольте Шуфэй, затем поставил их обратно и «непреднамеренно» немного надавил.

– Итак, ты голоден. Давай перекусим. – Мэн Санью протянула руку и взяла закуску со стола. Отломив кусочек она положила его в пасть А'Бао.

Император Чжоу'Ву решительно взял кусочек и проглотил его. Он уже привык к тому, что эта женщина его кормит.

Вытерев крошки с усов щенка, Мэн Санью отщипнула еще кусочек и положила себе в рот.

Один человек и одна собака медленно ели закуску, по одному кусочку за раз. Цветы и лепестки османтуса кружили над их головами, красивая и теплая сцена.

Мэн Санью, тронутая открывшейся перед ней прекрасной картиной, протянула руку и поймала маленький белый падающий цветок. Слегка прищурив свои полные жизни глаза, она напевала нежную и необычную песню.

В ее мелодии не было слов, только высокие и низкие звуки. Это было похоже на ветер и туман, окутывающие все вокруг, но так же создавалось неземное ощущение песен небесного дворца, трогаящих душу... Император Чжоу'Ву забыл проглотить еду у себя во рту. Тупо уставившись на женщину, среди падающих цветов, довольную и счастливую, он почувствовал, что очарован.

Стоящие рядом слуги опустили головы, их глаза затуманились, а уголки губ приподнялись, они явно были околдованы.

- Ваша светлость, только что эта служанка получила информацию, что император сейчас любит хризантемами в императорском саду. - Поспешно засвидетельствовав свое почтение, сказала няня Фэн.

Завораживающая атмосфера исчезла, как безжалостно лопнувший мыльный пузырь. Император Чжоу'Ву повернул голову и угрожающе посмотрел на няню Фэн.

Как Шуфэй может служить эта невыносимо грубая, смиренная служанка? Просто подожди! Как только я верну свое человеческое тело, немедленно отправлю ее в прачечную.

- О! - Двусмысленно ответила Мэн Санью. Она отбросила цветы в своих руках и нежно погладила спину А'Бао.

- Ваша светлость, почему бы Вам быстро не одеться? Другие дворцы уже должны были получить эти новости. Мы не можем позволить им быть первыми. - Нетерпеливо сказала няня Фэн.

- С кем в данный момент его Императорское Величество? - Не двигаясь, беспечно спросила Мэн Санью.

- С ее Светлостью Милостивой супругой. - Тяжелым тоном ответила няня Фэн.

- Шэнь Хуэйру? - Пробормотала Мэн Санью, а затем махнула рукой и решительно сказала - не пойду.

Пристально смотревший на нее Император Чжоу'Ву, был крайне раздражен ее реакцией. Ему не терпелось пойти посмотреть, что бы подтвердить свои выводы. Из-за этого он начал подвывать и неудержимо бороться в руках Шуфэй.

– Ваша Светлость, сегодня такой хороший день, если Вы пойдете в императорский сад просто что бы взять А’Бао на прогулку, тоже будет не плохо. А’Бао еще ни разу не был в императорском саду! – Увидев раздраженного А’Бао, няня Фэн немедленно изменила свои слова, что бы убедить Шуфэй.

Посмотрев в полные желания глаза А’Бао, Мэн Санью вздохнула и приказала тяжелым голосом:

– Тогда обслужи нас, что бы мы оделись. – Она встала и вошла во дворец с высоко поднятой головой. Вокруг немедленно распространилась острая, присущая Шуфэй, аура.

Слуги послушались и дружно последовали за ней.

Император Чжоу’Ву присел возле двери в спальню, его пристальный взгляд не отрывался от расплывчатой фигуры за ширмой.

Я был прав! Шуфэй действительно совершенно обо мне не заботится. В ее сердце я даже не так хорош как собака. Прошлые страсть и нежность были всего лишь притворством. Когда она говорит обо мне наедине, в ее глазах нет ни чего кроме холода и апатии. – Император Чжоу’Ву был шокирован.

Черт возьми! Разве я не достаточно хорош для тебя? Я дал тебе высокий статус, баловал тебя, дал тебе власть, но чем ты мне отплатила? Если бы не этот несчастный случай, сколько бы ты еще меня обманывала? – Император Чжоу’Ву яростно выругался себе под нос. В его сердце бушевала не только злость, но и необъяснимая, острая боль.

Пока мысли Императора Чжоу’Ву блуждали, Мэн Санью уже закончила одеваться. Она вышла из-за ширмы и наклонилась что бы взять А’Бао.

Император Чжоу’Ву собрался с мыслями и начал яростно сопротивляться.

– А’Бао, не будь непослушным, я беру тебя поиграть! – Мягко утешая щенка, Мэн Санью нежно погладила его по голове, после чего поцеловала рядом с собачей пастью.

Приятно пахнущие, мягкие губы коснулись кончика его носа и уголков пасти. Прикосновение вызвало неестественно горячее, покалывающее ощущение. Император Чжоу’Ву на мгновение застыл, потом лег в объятиях женщины и перестал двигаться. Его пушистый хвост начал бесконтрольно вилять.

Независимо от того насколько раньше нечитаемыми были чувства и эмоции Императора Чжоу’Ву, после того как он стал собакой, любое притворство стало пустой тратой времени. Собачий хвост непосредственно связан с его сердцем и душой, а не с его мозгом, так что у собак нет лицемерия, которое присуще людям.

Всего одним поцелуем, женщина потушила весь его гнев. Удрученный Император Чжоу'Ву сдался и позволил женщине унести себя.

Мэн Санью нахмурила брови от раздражения.

Я уже давно устала тратить всю свою энергию на интриги и вражду, только для борьбы за мужчину. Хорошо, что теперь у меня есть А'Бао, дни стали легче. – Взвесив теплый меховой шарик в руках, она расслабила брови и пошла в сторону императорского сада.

Рядом с водным павильоном императорского сада собралась невероятно оживленная толпа. Издалека доносился освежающий аромат, вслед за которым раздавались нежные звуки гуцыня. Несомненно грандиозное зрелище. Можно себе представить, насколько элегантен играющий на гуцинь и рассматривающий хризантемы человек.

Пройдя через сад камней, можно увидеть сидящих в павильоне бок о бок мужчину и женщину. Мэн Санью приподняла брови и остановилась.

Высокий рост, широкие плечи, ярко-желтое лунпао, подчеркивающее властную ауру, красивые черты лица способные привлечь всех женщин мира. Этот мужчина – нынешний двадцатисемилетний император Чжоу, Император Чжоу'Ву.

Лунпао – официальное одеяние китайского императора.

Рядом с ним пела и, парой тонких, белых рук, играла на гуцинь красавица, одетая в светло-желтое дворцовое одеяние. Ее прозрачные как вода глаза, время от времени встречались с глазами императора. Красота этой сцены превратила окружающих наложниц в аксессуары (размытый фон?).

– Брак заключенный на небесах. – тихо высказалась Мэн Санью, нежно почесывая спину А'Бао кончиками пальцев.

– Это потому, что Ваша Светлость еще не прибыла. Если Вы пойдете туда, то для Милостивой супруги не останется места. Она утверждает, что обладает экстраординарным талантом в игре на гуцинь, но даже не может сравниться с Вашим пением акапелла. Ваша Светлость должна подарить императору песню и сбить с нее спесь. – Поощряла няня Фэн.

– Мы не продающие себя артисты. – В глазах Мэн Санью промелькнуло отвращение. Она подняла ногу и направилась к павильону.

Почему госпожа совершенно не мотивирована в борьбе за благосклонность императора? Если бы госпожа захотела, то возможно, она уже была бы на троне императрицы. – Няня Фэн очень сожалела в глубине души, но она совершенно не заметила беспомощные выражения на лицах Инь Цуй и Би Шуй.

Все внимание Императора Чжоу'Ву было сосредоточенно на паре в павильоне. Он начал активно вырываться из рук Мэн Санью. Когда Шуфэй подошла ближе, ей пришлось поклониться и высказать свое почтение, поэтому она его просто отпустила, взмахнула платком и сказала:

-Десять тысяч лет!

На английский это переведено просто «Ван Суй». Из википедии: Банзай (яп. 万歳 бандзай, «десять тысяч лет») — японское произношение традиционного китайского пожелания долголетия (на китайском произносится «ваньсуй»; ср. рус. устар. «Многая лета!»), на русский может переводиться как «Да здравствует!».

Все наложницы с удивлением и любопытством посмотрели на беззаботную позу Шуфэй. В прошлом можно было сказать, что вся любовь императора была сосредоточена на ней. Количество раз, когда ее вызывали служить в спальне и количество полученных ею наград не имело себе равных. Увидев ее, даже императрица и достопочтенная супруга должны были отойти в сторону, что вызывало жгучую зависть у окружающих.

Но с момента, когда император очнулся, его вкусы изменились. Первым человеком, к которому он обратился была не его любимая Шуфэй, а сдержанная и благородная Милостивая супруга. Не только это, но, так же, в течение следующей половины месяца он продолжал вызывать ее в императорский кабинет, более того, император стал все больше полагаться на семью Шэнь. Видимо эта благосклонность, может постепенно превзойти благосклонность к Шуфэй.

Кто из наложниц во дворце, получивших какую-либо милость, не был наказан показной Шуфэй? Только Милостивая супруга сохраняла спокойствие, она ни когда не шла против Шуфэй лицом к лицу. Сейчас должно начаться хорошее шоу.

Нахмутив брови, император уставился на голову Шуфэй не произнеся ни слова. Окружающая атмосфера сразу стала тихой и неловкой. Сидящая с боку Милостивая супруга насмешливо скривила губы, в ее водянистых глазах промелькнуло чувство удовлетворения.

Мэн Санью опустила глаза вниз, жестом призывая всех слуг преклонить колени. Она не подняла голову, что бы посмотреть на выражение лица императора и не выразила недовольства.

А'Бао давно уже ее бросил и побежал к императору. Маленький, размером с ладонь, пушистый комочек было легко не заметить, поэтому он легко оказался рядом с императором. Увидев, что у этого человека были слегка посиневшие ногти и бледные губы, в его глазах вспыхнул огонек.

В конце концов, я угадал правильно. Этот человек – мой двойник. Что бы выглядеть точно так же как я, двойник принял таблетку для изменения лица.

Во всем Чжоу есть только одна таблетка для изменения лица. Нужно принять таблетку, а затем соответствующим образом помассировать мышцы лица в нужном месте, в результате чего внешность полностью изменится не оставив и следа. Но эта таблетка содержит смертельный

яд, который сокращает продолжительность жизни. Опасаясь, что люди будут злоупотреблять этим типом таблеток, Императора Чжоу'Ву запретил распространение информации о том, как их производить.

Эта таблетка хранилась в руках лидера тайной стражи Ян Цзюньвея, а значит, этот человек должен быть одним из его подчиненных.

Крепко сжатое сердце Императора Чжоу'Ву расслабилось. Он посмотрел в сторону Милостивой супруги. Это невинно-красивое и безупречное лицо появлялось в его снах бесчисленное количество раз. Он хотел быстро к ней подойти, но сделав только 2 шага он вспомнил про Шуфэй, которая до сих пор стояла на коленях на земле. Он не выдержал и обернулся.

В то же время Милостивая супруга заметила А'Бао. Она скривила губы и подняла его.

– Это домашнее животное ее Светлости Шуфэй? Почему у него не хватает круга меха на шее? – Спросила Милостивая супруга и погладила лишенную меха шею А'Бао.

Император все таки позволил Шуфэй подняться. Он бросил на нее холодный взгляд и повернул голову к Милостивой супруге, в глубине его глаз таилось легкое баловство. Эта разница привела к тому, что окружающие наложницы начали насмехаться. Битва еще даже не началась, а Шуфэй уже проиграла половину. Как скучно! Похоже, что ветер во внутреннем дворце скоро изменится!

Выражение лица Мэн Санью оставалось спокойным. Она села на место под креслом императора и посмотрев на Милостивую супругу сказала:

– Недавно он был ранен ветками. Нам пришлось срезать мех, что бы наложить лекарство.

– Что же за ветви так случайно его душили? Если бы Шуфэй не сказала, мы бы подумали, что кто-то сделал это намеренно. – Намекнула Милостивая супруга.

Мэн Санью слегка улыбнулась, не обращая внимания на направление ее слов. У нее ни когда не было шанса выиграть битву с Шэнь Хуэйру в присутствии императора.

Император может думать все, что он хочет, меня это совершенно не волнует. Что такое благородное имя? Его можно съесть?

А'Бао тихо лежал на коленях Милостивой супруги. Сначала он очень скучал по аромату Милостивой супруги, но услышав ее лукавые слова, его возбуждение быстро остыло. Коварные предположения, создание чего-то из ничего, неужели это все еще моя гордая, нежная и понимающая Хуэйру?

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1803408>